

(Для начала небольшое предисловие. В данной главе да и думаю в следующих при обращении к императрице и другим членам императорской семьи анлейтор использует Royal, обычно обозначающее Королевский, т.е. Королевская Мать, Королевский Брат и прочее. Хотя очевидно что раньше стопроцентно упоминалось что правитель император и Чжан Сунь императрица. Мне кажется что Императорская Мать звучит странно, так что я оставил Королевская, если вы считаете что лучше переделать то напишите в комментариях к главе как именно это сделать, либо просто опускать прилагательное и оставить просто мать, отец, брат, если оставить так, то тоже напишите. Когда получу ваш ответ сотру это предисловие)

Глава 19: Гнев Чжан Сунь

Вы когда-нибудь задумывались над тем, как себя чувствует воздушный змей, когда он взлетает в воздух? Нин Чень точно знал, как он себя чувствует, и это был не первый раз. В разгар его разговора он был унесен, и, прежде чем он это понял, он уже был во дворце.

В настоящий момент он был в ужасе от сожаления; он даже не сказал Юэ Хань о своих условиях. Если бы он знал об этом раньше, он бы сразу заключил сделку. Ну, уже слишком поздно, курица полетела в курятник, а он остался ни с чем.

Увидев, что он все еще в оцепенении, Цин Нин внезапно захотела ударить его в голень, она предупредила его строгим тоном: «Ее величество сейчас в плохом настроении, поэтому следи за своими словами».

«Хм, а?» Он ответил с грустью, беспокойством, сжимающими его сердце. Неужели она намеревалась избить его ...

«Сестра Цин Нин, ты должна замолвить за меня словечко!» Он бесстыдно умолял.

«Значит, ты боишься, почему ты не подумал о последствиях, прежде чем убежать?» Она ответила без намека на терпение в голосе.

«Ха-ха». Он неловко рассмеялся, как он мог знать, что его поймают так легко.

«Сестра Цин Нин, как ты меня нашла?» - спросил он, его любопытство взяло над ним верх.

Ничего не скрывая, она сказала: «Ранее сегодня я уже видела тебя на улицах, прежде чем ты даже увидел меня. Что касается того, почему я не поймала тебя сразу, я просто хотела посмотреть, где ты прячешься.

«...» Он хотел вклеить себе пощечину прямо сейчас. Разве это не то же самое, что он сдался сам? Какая обуза ... почему он не мог подождать еще пару дней.

«Пойдем, ее величество ждет». Она ускорила шаг, и торопливо произнесла.

В то время как он все еще не хотел этого делать, он знал, что больше этого не избежать, все, что он мог сделать, это идти в ногу с ней и скрипеть зубами, подавая себя на десерт.

Внутри Дворца Вэйянь его блистательные залы были мирными, как всегда, чего не скажешь о его хозяйке. Когда она сидела посреди зала, теплый свет ламп зала освещал ее стройную фигуру, раскрывая красивое, но утомленное лицо.

По сравнению с несколькими днями назад, она была заметно более изможденной, две бессонные ночи явно отразились на ее сиянии.

Возле нее была потрясающая красавица около шестнадцати - семнадцати лет. Скрытый под ее светлым, плавным фиолетовым платьем был белоснежный цвет лица, который обрамлял изысканное, почти живописное лицо с искрящейся парой глаз, которая напоминала одно из осенних озер.

Пока он шел за Цин Нин в тени, его глаза были обращены к молодой девушке рядом с Чжан Сунь. Его дыхание прекратилось, когда он резко вдохнул, неудивительно, что они говорят, что ее красота может разрушить страны и города, в реальности она была так же красива, как и по слухам.

«Определенно, губительная красавица!»

Он тихо воскликнул про себя, его внимание полностью охватило восхитительную красавицу перед ним.

В стороне, Цин Нин была вне себя, когда она смотрела на глазеющего дурака. Она хотела напомнить ему, но не могла этого сделать. В присутствии Девятой принцессы — это будет нарушением этикета.

«Бэнг!»

Чжан Сунь ударила по столу, заставив соседнюю чашку упасть, пропитав пол и стол чаем, когда она скатилась по столу.

«Значит, ты все еще знаешь, как вернуться!» - закричала она, сморщив брови, когда она встала.

Его тело в испуге вздрогнуло, его внимание сразу же вернулось к ситуации. Когда он поднял голову, чтобы проверить, то, что приветствовало его, было удушающим взглядом Чжан Сунь. Он снова опустил голову с чувством вины.

«Этот ошибся». Он признал свои проступки самым искренним и печальным тоном, который он мог сделать.

В стороне Ся Синьей тоже испугалась. Это был первый раз, за все годы что она росла, когда она увидела, что ее Королевская мать злиться. Любопытство наполнило ее сердце, когда она снова взглянула на Нин Чень.

Видя угрызения совести на его лице, Чжан Сунь подавила свой гнев и сказала: «Говори, расскажи мне, где ты был неправ!»

Нин Чень остановился на вопросе, серьезно подумав, пробормотал вполголоса: «Я не должен был запирать сестру Цин Нин, мне не следовало брать мебель дворца без разрешения, я не должен был фальсифицировать указ от Ее Величества, я не должен был бежать из дворца.

В последнем предложении он снова остановился, подумав, как будто боялся, что он, возможно, забыл упомянуть что-то еще и в конечном итоге рассердит ее. «Я ... я не должен был пытаться торговаться с Ее Величеством и не хотеть возвращаться».

Сказав это, он повернулся к Цин Нин. Боясь, что он что-то упустил, он тихо сказал ей языком: «Есть ли что-нибудь еще?»

«...» Она отвернулась, делая вид, будто не видела его.

«Хорошо, очень хорошо, если бы ты этого не сказал, эта Императрица не знала бы, что ты совершил так много проступков».

Услышав, как он признался в своих преступлениях, ее грудь поднялась, когда пожары в угрожающей вспышке раздались еще раз, ее лицо стало еще темнее, чем раньше. Даже Ся Синьей была озадачена строкой проступков. Она уставилась на маленького евнуха, который только что признался в длинном списке преступлений, каждый из которых гарантировал смертную казнь. Собрав их все вместе, это не удивило бы ее, если бы он был разрезан на куски.

«Скажи мне, что я должна с тобой сделать?!»

Нин Чень был немедленно поставлен в трудное положение, честно говоря, он не мог ответить на этот вопрос. В конце концов, он все еще не хотел быть нарезанным на кусочки. Он бросил на Цин Нин умоляющий взгляд: «Старшая сестра, пожалуйста, помогите мне».

Чувства Цин Нин смягчились, взглянув на него в последний раз, она сделала шаг вперед и сказала мягким голосом: «Ваше Величество, Нин Чень уже знает о своих проступках, сейчас вопрос с Чжэньцзи имеет приоритет, почему бы не дать ему шанс искупить себя? "

Чжан Сунь притворилась, что на мгновение задумалась, слегка кивнув. Она никогда не собиралась его казнить, но этот ребенок был просто слишком проблемным, если бы она не напугала его, она действительно не могла бы выразить свой гнев.

Она никогда не ожидала, что, отклонив просьбу покинуть дворец, он действительно посмеет

скрыться и даже добьется успеха!

Она повернулась к Нин Ченю и сказала более мягким тоном: «Поскольку Цин Нин просит от твоего имени, эта Императрица простит тебя сейчас. Но не смотря на то что ты избежал смертной казни, ты все равно должен быть наказан. Поскольку ты так сильно хочешь покинуть дворец, эта Императрица ограничит тебя на полгода. В течение этого полугода ты не должен сделать ни одного шага из Дворца Вэйянь! "

Полгода? Он почувствовал на губах вкус разочарования, но не осмелился, чтобы высказать какое-либо сопротивление, вместо этого он должен был выразить свою благодарность. "Большое спасибо за мягкость Ее Величества".

Со всеми этими фанфарами в начале, результат был на удивление приглушенным. К настоящему времени Девятая принцесса осталась безмолвной от этого поворота событий, по сравнению со всеми преступлениями, которые он совершил, заключение на полгода — это просто ничто.

С урегулированием этого небольшого вопроса Чжан Сунь снова вспомнила свои эмоции, прежде чем вернуться к вопросу о Чжэньцзи.

«Это девятая принцесса, ты не должен был встречать ее раньше», - сказала она прямолинейным тоном.

«Добрый день, девятая принцесса». Он слегка поклонился.

«...» Она снова была поражена, она раньше не встречала таких приветствий и не могла отреагировать на это.

На центральном сиденье гнев Чжан Сунь снова поднялся, несмотря на то, что только что был подавлен. «Цин Нин, не забудь научить его некоторому этикету во время его лишения свободы, что это за ерунда?»

«Поняла». Она беспомощно вздохнула.

Чжан Сунь потянулась и схватилась за ручки сиденья, надавив на них, когда она снова подавила свой гнев. Повернувшись к Нин Ченю, она сказала серьезным тоном: «Нин Чень, ты упомянул, что можешь решить проблему, заданную Чжэньцзи? Это правда?"

Услышав это, тело Ся Синьей слегка задрожало, она повернулась к маленькому евнуху, который уже дал ей множество сюрпризов. Она просто не могла поверить, что он действительно знал ответ на этот вопрос, который даже самые мудрые люди в империи не могли решить.

Особое внимание обеих этих дам сразу же заставило его уступить, он честно ответил: «Определенно».

"Что тебе нужно?"

Ее груз на сердце сразу же облегчился, услышав это, в то время как у этого ребенка было много проблем, она знала, что его интеллект был столь же грозным. В критические моменты, подобные этим, его мнение всегда было необходимо принять к сведению.

«Котел с маслом, немного уксуса и кувшин с водой». Он ответил с невозмутимым видом.

«Цин Нин, отправь слуг, чтобы получить эти предметы». Она немедленно отдала приказ.

«Поняла», - сказала Цин Нин, уходя сразу же, как слова покинули ее рот.

Пока они ждали, Чжан Сунь высказала сомнение, которое было в ее уме:

«Добавление уксуса в масло уже было проверено кем-то, это оказалось неработоспособным».

«Это определенно не сработает». Он кивнул, когда он ответил.

Согласно городской легенде, нужно добавить уксус в масло, температура масла будет примерно 45 градусов Цельсия, когда уксус начнет кипеть в масле. Каждый раз, когда он слышал это, он чувствовал сильное желание ударить этих людей.

Ряд людей даже утверждали, что уксус кипит при температуре более 60 градусов или даже 30 градусов по Цельсию. Это нельзя было считать даже ерундой. Если бы они просто использовали свои мозги на секунду, они бы поняли, насколько это было смехотворно. Температура в течение лета иногда достигала бы знойных высот в 40 градусов Цельсия, но кто-нибудь когда-либо сообщал, что их уксус начал кипеть сам по себе?

На самом деле уксус - это просто смесь воды и уксусной кислоты. Уксусная кислота имеет температуру кипения около 118 градусов Цельсия, в то время как температура кипения воды равна 100. Независимо от того, как вы смешиваете эти два вещества, их общая точка кипения будет по крайней мере выше ста, если вы засунули руку в этот момент, даже кусок говядины приготовится, не говоря уже о человеческой руке.

К счастью, он не вносил вклад в эту городскую легенду, иначе он еще раз разозлил бы Чжан Сунь.

Через мгновение, евнухами и служанками Дворца Вэйянь, был установлен котел с маслом. Получив разрешение на вход в комнату, Цин Нин отправила слуг после того, как был установлен котел.

Когда начальная настройка закончилась, Чжан Сунь и Ся Синьуй вышли во двор, готовые посмотреть, что он припрятал в рукаве.

С огнем, все еще горевшим под котлом, Нин Чень немедленно приступил к работе. Он возился с кувшином воды и отделил внутри водную щелочь. После быстрых ударов кулаками, он бросил теперь измельченную водную щелочь в котел с маслом.

Наконец, он добавил в котел уксус, прежде чем отступить и ждать.

«И все?» Спросила Чжан Сунь удивленным голосом.

«И все». Он честно кивнул. Для него это был не сложный вопрос.

Как и ожидалось, котел начал дымить через некоторое время. Фактически, дым становился гуще с каждой секундой.

«Ваше Величество, вы бы хотели попробовать?» Предложил Нин Чень.

Она нерешительно подошла и занесла руку над котлом, подтвердив, что это не так жарко, она засунула ее внутрь.

Учитывая, что масло было еще немного теплым, она, наконец, поверила в него. Когда она посмотрела на Нин Ченя, ее выражение выдавало противоречивые эмоции внутри. Проблема, которая затормозила их в течение двух дней, была решена так легко ... этот неожиданный поворот событий оставил ее с крайне противоречивыми чувствами.

Через мгновение она наконец вернулась в чувства. Когда она достала носовой платок и вытерла руки, она спокойно сказала: «Достаточно, ты можешь вернуться в заключение в своей комнате. У этой Императрицы все еще есть некоторые вопросы, чтобы обсудить с Девятой Принцессой».

«Понял». Он кивнул, его лицо явно расстроилось. Это было злоупотребление властью! Убить осла, когда он оставил жернова! Сносить мост после пересечения его! Она просто слишком бессердечна!

Увидев, как он ушел с понурой головой и в унынии, красивое лицо Чжан Сунь, наконец, расплылось в улыбке, она посмотрела на Ся Синьуй и мягко сказала: “теперь ты убедилась?”

«Ммм, спасибо, Королевская Мать». С грузом, снятым с ее сердца, у нее было явно лучшее настроение, когда она нежно ответила с улыбкой на лице.

«Цин Нин, обязательно следи за этим ребенком, убедись, что он больше не пытается убежать».

В разгар ее восхищения она так же не позволяла своей обороне ослабнуть; этот ребенок был слишком непредсказуем. Она была абсолютно уверена, что, если бы у него был шанс, этот ребенок попытался бы убежать снова.

Просто благодаря удаче им удалось найти его на этот раз, если он снова убежит, учитывая его личность, он определенно выберет тайное место, где они никогда не смогут его найти.

«Ммм».

Затем она повернулась к дочери и сказала, чтобы подчеркнуть, "Синьей, убедись в том, чтобы держать этот вопрос в тайне. Поняла?"

"Синьей понимает", - кивнула она.

«Хорошо, я тоже устала, ты можешь уйти первой. Цин Нин, проводи принцессу для меня. С решением этого вопроса ее усталость наконец взяла верх над ней.

«Тогда ваша дочь уйдет сейчас». Она резко повернулась, прежде чем отправиться следом за Цин Нин.

Вне Дворца Вэйянь Ся Синьей, наконец, не могла сдержать своего любопытства и спросила: «Старшая сестра Цин Нин, какой фон у Нин Чень? Почему Королевская Мать относится к нему так снисходительно?

Она подумала, прежде чем ответить: «Все что эта слуга может сказать, это то, что во время предыдущей попытки покушения на Ее Величество, Ее Величество не вернулась бы, если бы не Нин Чень. Что касается деталей, было бы лучше, если бы Девятая принцесса спросила Ее Величество.

Когда она это сказала, она остановилась на мгновение, прежде чем продолжить: «Принцесса, Нин Чень является новичком во дворце и до сих пор не знает о правилах здесь. Если он в будущем оскорбит Девятую принцессу, я надеюсь, что Девятая принцесса запомнит это в ее сердце, чтобы простить его».

«Ммм».

Ся Синьей кивнула, любопытство в ее сердце усилилось, когда она это сделала. Она была очень знакома с личностью Цин Нин. Несмотря на ее приветливую внешность, ей было очень трудно сближаться с людьми. За исключением ее Королевской Матери, она впервые увидела, что она заботится о ком-то.

Похоже, она должна сообщить об этом неожиданном развитии своему Королевскому Брату ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/178213>